

Memento

Джун Мотидзуки

Джун всегда относился к числу оптимистов, старающихся видеть вокруг положительные моменты, но даже он понимал, что затянувшийся в его жизни период полного благополучия не может длиться вечно. В какой-то момент, на его "безоблачном небе" появилась небольшая тучка, которая постепенно начала расти, пока не вымахала до таких размеров, что пожрала часть "солнечного света", заметно подпортив его настроение. И, что самое неприятное, Джун понятия не имел, откуда взялись эти непонятные тревоги и подозрения, постепенно вытеснившие собой часть того счастья, в котором он купался последние месяцы.

Сначала юноша заподозрил какие-то проблемы в семье, но несколько звонков быстро убедили его в относительном благополучии жизни всех волнующих его родственников. Поэтому он пошел дальше, набрав номер своего хорошего друга, сильно отличавшегося от толпы приятелей, появлявшихся и исчезающих из его жизни в разные периоды времени. Ответом ему была лишь тишина, как и на все последующие звонки, которая только увеличило нехорошие подозрения. Но он находился слишком далеко от Японии и не мог выяснить ничего конкретного, довольствуясь всевозможными предположениями, от которых не было никакой реальной пользы.

Немного поразмышляв на эту тему, Джун пришел к выводу, что прежде чем начинать паниковать и названивать родственникам с просьбой найти малоизвестного им парня, стоит попробовать использовать свои способности. Для чего он и перерыл свой рюкзак, вытащив на свет ручку, которую в свой последний приезд одолжил у Ичиро, да так и забыл вернуть. Он знал, что друг имел привычку постоянно делать какие-то пометки в своем блокноте и, судя по внешнему виду, писал этой ручкой достаточно долго, так что надеялся получить хоть какую-то информацию, способную его успокоить.

Местом для работы он выбрал парк, в котором только начинали зацветать глицинии, присев на лавочку, вытащив ручку и прикрыв глаза, стараясь сосредоточиться на энергии человека, который некогда ей владел. Конечно, ручка была не самым идеальным предметом для подобных экспериментов, но ничего другого у него не имелось, поэтому Джун постарался максимально сосредоточиться, надеясь, что ручка не пришла к его другу от кого-то другого, что заметно усложнило бы задачу. И старания были вознаграждены, поскольку уже очень скоро на него накатила чужая грусть и идущий где-то на заднем фоне страх, цепляющий и заставляющий волноваться сильнее прочего.

Чужие чувства исчезли так же быстро, как и появились, и Джун позволил себе открыть глаза, с трудом сфокусировав взгляд где-то в районе своих ботинок. Он не сомневался, что смог дотронуться до эмоций Ичиро, поскольку перед этим очень четко представил себе его большие задумчивые глаза, осунувшееся уставшее лицо и растрепанные волосы, и при таком раскладе полученная информация совершенно не радовала, поскольку лишь усугубляла его подозрения, ставя перед непростым выбором - что делать дальше.

Яреци Фернандез

Начало весны выдалось напряженным, потому что нужно было отзваниваться Тору чуть ли не каждые десять минут и совершая каждый шаг. Последний звонок она совершила в деревне, а потом обрадовалась, когда связь прервалась. Теперь было хоть три или четыре дня спокойствия, а лучше вообще месяц ему не звонить. Не то, чтобы ей надоело его присутствие и забота, просто иногда хотелось побыть в одиночестве. Она была уверена, что Тору будет ей хранить верность, в себе она никогда не сомневалась, и все было замечательно.

Кимико бегала, веселилась и была счастлива. Яреци отдыхала и радовалась, что занятие с Дарсией прошло нормально, Тору в Пекине не сильно устает и не остается голодным, но сильно по ним скучает. Она тоже скучала, но пока не хотела лишний раз спускаться в деревню, чтобы с ним созваниваться. Лень, и все такое.

Сегодня была хорошая погода, и девушка решила прогуляться без дочки, оставив ее на попечение мастера Давенпорт. В парке глициний она увидела Джуна.

- Привет. У тебя все хорошо? Что-то случилось?

Джун Мотидзуки

Какое-то время Джун просто бестолково крутил в руках ручку, пытаясь собраться с мыслями, но потом, поняв всю бесполезность своих действий, полез в карман куртки за четками. С момента их покупки, он старался с ними не расставаться, готовясь в любой момент войти в транс и обратиться к духам за помощью. Но сейчас Джун сильно сомневался в способности невидимых помощников прояснить ситуацию, поэтому, хоть и собирался действовать привычным способом, надеялся на внезапное озарение, которое совершенно не желало к нему приходить.

Но если озарение отказывалось скрасить его одиночество, то с этой миссией прекрасно справилась Яреци, чей голос вырвал его из раздумий и заставил оставить четки на их первоначальном месте.

-Привет, - рассеянно ответил Джун, пытаясь переключиться на общение со своей юной тетей, которую совершенно не ожидал увидеть, особенно без бегающей вокруг Кимико. - Лично у меня все хорошо, но я... - немного поколебавшись он все же решил поделиться с девушкой своими опасениями, - переживаю за одного своего друга. Он не отвечает на звонки, и я более чем уверен, что ему сейчас плохо, но даже не представляю по какой причине...

На самом деле, жизнь Ичиро для многих людей сама по себе могла стать поводом для грусти, но Джун не сомневался в способности друга справляться с привычными трудностями. И если тот на какое-то время отказался от своего истинно буддийского отношения к жизни, то за этим должна была крыться очень серьезная причина.

Яреци Фернандез

Джун выглядел не очень хорошо, и девушка обрадовалась, что Кимико сейчас не рядом, а совершенно в другом месте, а поэтому можно уделить немного времени

своему другу. Его волновал один знакомый, и девушка села на соседнее бревно. Посмотрела на кусты глициний, которые вот-вот распустятся, а может это произойдет не скоро, но вот почки сильно набухли.

- Может, не все так страшно, и с твоим другом ничего не случилось? Может, он просто забыл телефон, ну или просто не слышит, - начала девушка, а потом осеклась и вспомнила себя, когда ее начали преследовать образы Тору, который "получил травму и умирает где-то в горах". И с которым по факту ничего серьезного не произошло.

Она не знала, что посоветовать Джуну, но надо ведь просто что-то сделать. Сказать, что все в порядке, неправильно. Но ведь она ничем не может помочь. Или может?

- А твои духи... ты к ним не обращался? - Спросила она после затянувшегося молчания.

Джун Мотидзуки

Яреци со свойственной ей любовью принимать участие в чужих проблемах, естественно, зацепилась за его рассказ. И Джун был ей за это благодарен, поскольку взгляд со стороны мог помочь там, где начинал буксовать затуманенный разум, в силу обстоятельств не способный подойти к решению задачи объективно. А после небольших экспериментов с ручкой, эмоции, на этот раз его собственные, мешали мыслить связно и не ударяться в придумывание вариантов всевозможных неприятностей, произошедших где-то в далекой Японии.

- Он просто не берет трубку, - покачал головой Джун. - Уже второй день подряд. Я специально часа два ходил по деревне, в надежде, что он перезвонит, но телефон все это время молчал.

Наверное, в этом тоже не было ничего особенно страшного, поскольку занятый человек мог просто не иметь нескольких минут для дружеского разговора. Но только вот это было совсем не про Ичиро. Он всегда находил возможность перезвонить, чтобы передоговориться с другом на другое время, если зпвал на работе не позволял ему вести беседы.

- Проблема в том, - Джун печально вздохнул, - что духи - не справочное бюро, и могут отказаться отвечать или дать информацию в очень запутанной форме. Кое-что я уже сделал, и, судя по всему, у Ичиро какие-то неприятности. Но по крайней мере я уверен в том, что он жив.

Утешение ему самому показалось каким-то сомнительным, но Джун решил воспользоваться им за неимением лучшего. В Японии у него всегда водилось немало приятелей, но по-настоящему дорожил он из них только одним человеком, чьим подходом к жизни и умением преодолевать трудности восхищался больше, чем невероятными способностями встреченных в монастыре магов.

Яреци Фернандез

Она выслушала молодого человека и грустно вздохнула. Она не знала, чем можно ему помочь, но решила, что не стоит переключать разговор в другое русло,

поговорив о себе любимой, о муже-зануде и всей толпе родственников, как его, так и своих. Она уже сгенерировала в голове мысли по поводу тем разговора, а потом решила, что все-таки не надо заниматься этим. Джун сейчас явно не настроен на беседу, и она невольно вспомнила себя, как ей было тяжело разговаривать с людьми, даже с любимым папой, когда она видела во сне погибшего в горах после неудачной тренировки Тору. И в то время она вообще думать ни о чем не хотела, да и не могла. И ей было страшно.

Но тогда, как оказалось, у нее просыпались способности к прорицанию. Он же и на самом деле пострадал, хотя пострадал не так сильно, как напридумывала себе девушка. А может, у Джуна тоже есть какая-то связь с этим Ичиро? И он не просто так за него переживает? Но как она может ему помочь? Или помогать не надо, а нужно просто поговорить? Нет, наверное вряд ли ему нужны эти глупые разговоры.

- Я... может, я могу чем-то помочь? Я обладаю даром прорицания, и... может, мне удастся что-то увидеть? - Неуверенно сказала она, покраснев и ладонью накрыв его руку.

Джун Мотидзуки

Какое-то время Яреци молчала, вероятно, обдумывая услышанное, и Джун прекрасно ее понимал, чувствуя из-за всего приходящего легкую растерянность. Вполне могло получиться так, что он накручивал себя на пустом месте, ведя себя, как истеричная девушка, чего раньше за ним никогда не водилось. Молодой человек знал, что Ичиро сейчас пытался "прижиться" в Токио, что для человека, выросшего в деревне, было совсем непросто. Его друг и в Тибете страдал от отсутствия так любимого им леса и высокой плотности населения, поэтому в огромном Токио должен был чувствовать себя очень некомфортно. Но, даже зная об этом, Джун не мог отделаться от мысли, что проблема крылась где-то глубже и могла полностью переменить жизнь Ичиро.

- А что тебе в этом могло бы помочь? - он решил ухватиться за предложение Яреци выяснить что-то при помощи прорицания. - Я в таком разбираюсь плохо. Может, мне что-то про него рассказать? Или пригодится его вещь, вроде этой ручки?

Не представляя, что именно собиралась делать девушка, Джун был готов предложить любую помощь, если благодаря ей можно было пролить свет на ситуацию, о которой он пока не знал ровным счетом ничего. И хоть подобное стремление постоянно превращало его в какую-то "курицу-наседку", Джун никак не мог избавиться от привычки опекать дорогих для него людей, а временами и просто тех, кто нуждался в его заботе.

Яреци Фернандез

- Я вообще никогда этим не занималась, но я попробую, честно, - улыбнулась девушка и убрала руку. А вдруг у нее не получится? А вдруг она не сможет помочь молодому шаману и сделает только хуже, как она это делала всегда? Может, вообще не стоит вмешиваться, ведь ее навязчивое вмешательство никому не приносит пользы.

Она вздохнула и посмотрела на Джуна.

- Да. Наверное, мне поможет его ручка. Она... передает ауру человека, и я попробую найти его. Надеюсь, что у меня получится.

Она взяла ручку. Это была самая обычная ручка, вроде тех, которыми ученики школ пишут домашние задания, музыканты рисуют ноты на полях тетрадей. И эта обычная ручка должна была что-то рассказать о своем владельце. Девушка сосредоточилась. Сначала ничего не было, а потом появились нечеткие образы.

Какой-то парень взял эту ручку в магазине. Часто писал ею. Яреци подумала, что эта ручка была его самой любимой, а может вообще единственной. Он берег ее. Потом она увидела, как этот молодой человек передает ее кому-то. В этом ком-то Яреци узнала Джуну.

Девушка мотнула головой и грустно вздохнула. Кажется, она видела совершенно не то, что хотел Джун. Наверное, она как всегда все сделала неправильно. Может, извиниться и предложить Джуну попросить помощи у нормальных прорицателей, вроде сифу Грей. Или сифу Бо. А она... она не может это сделать.

Но наверное надо попытаться еще что-то сделать? Выдохнув и успокоив свое сознание, не допуская странных мыслей, она снова посмотрела на ручку. Нужно попытаться сделать что-то еще.

Перед глазами начали возникать образы. Стены, монитор, дверь, и хозяин ручки. Он сидел на стуле, а напротив него сидел человек в белом халате. Люди о чем-то говорили, но девушка не могла понять. Ей показалось, что они ругались. Яреци осмотрелась. Это был кабинет врача, и на компьютере были написаны какие-то иероглифы. Доктор что-то рассказывал.

А потом на ручку капнула капля крови, и девушка мотнула головой и прислонила ладонь к носу.

- Он сейчас в больнице. Разговаривает с врачом. Мне показалось, что он... напуган?
- неуверенно и слабым голосом проговорила она. - Он... он чем-то болен?

Джун Мотидзуки

Пусть Джун и не был до конца уверен в успехе, готовность Яреци оказать посильную помощь он принял с искренней благодарностью, сразу протянув девушке ручку. По его мнению, в том что он ненароком утащил принадлежащий Ичиро предмет, как и в неожиданном появлении его молоденькой тети, проявилось какое-то влияние высших сил, которому юноша не стал противиться, постаравшись всячески способствовать успешной работе Яреци. Ну или, хотя бы, не мешать, затихнув, как только на лице девушки появилось сосредоточенное выражение, пусть вопросов у него, в процессе наблюдения за непонятными действиями, возникла масса.

Какое-то время Яреци ничего не говорила, продолжая заниматься загадочными вещами, а Джун оставался в роли стороннего наблюдателя ровно до тех пор, пока из носа девушки не упала капля крови, став сигналом, что с магическими экспериментами пора заканчивать. Но прервать ее он так и не успел, поскольку

Яреци сама прекратила работу, начав говорить и своими словами сразу заставив молодого человека забыть обо всем остальном.

- В больнице? - на автомате переспросил Джун, хотя и так все прекрасно расслышал. - Что он там забыл? - Вопрос Яреци не сразу добрался до его сознания, поэтому ответил на него юноша только после небольшой паузы. - Нет, на моей памяти он не обращался к врачу. Он частенько выглядел "помятым" и уставшим, но, вроде, никогда серьезно не болел... Может, что-то случилось с кем-то из его семьи?

В его голове никак не укладывался тот факт, что Ичиро мог выглядеть напуганным. Друг относился к редкой группе людей, практически никогда не проявляющих негативные эмоции. При том, что Ичи часто выглядел задумчивым и словно погруженным в себя, тот не имел склонности устраивать драму, даже если к тому были все предпосылки, так что слишком бурная для него негативная реакция заставляла Джуну разнервничаться еще сильнее, поскольку являлась признаком серьезной проблемы.

Яреци Фернандез

Девушка нашла в кармане джинсов бумажную салфетку и вытерла ею кровь из носа. Наверное, нужно было пойти в дом, чтобы хотя бы умыться, а может просто можно попробовать себя подлечить и как-нибудь спросить у мастеров, почему с ней произошла такая история. Потому что при нормальном состоянии ничего подобного не появляется. Не раскалывается голова и не идет кровь из носа. А значит, она снова превысила концентрацию.

Она вздохнула и отдала ручку молодому шаману. Джун как будто сомневался в правильности ее слов, и она уже захотела оправдаться, но все-таки дослушала его до конца. Джун переживал за друга, и, наверное, он ей верил, правда все равно сомневался. Но это действительно была больница.

- Если сомневаешься, то я... попробую еще раз и постараюсь вытянуть побольше информации. Но мне кажется, что это была больница... - Тихо произнесла девушка. - Ну... или могу проследить за тем, что его туда привело. Что-то же должно привезти?

Она сомневалась, что Джун захочет это слушать. Скорее всего, он просто ее поблагодарит и уйдет. Но ей самой стало интересно, что там произошло с этим молодым человеком.

Джун Мотидзуки

Кажется, девушка не совсем его поняла, посчитав, что он сомневается в ее словах, поэтому Джун сразу попытался максимально точно обрисовать свои мысли и чувства по поводу услышанного.

- Яреци, я тебе верю, просто все это настолько дико, что просто не укладывается у меня в голове. Ичиро еще совсем молодой парень, немногим старше меня самого. А его братья и сестра еще моложе. Им вроде как рано иметь серьезные проблемы со здоровьем. - О болезнях, приходящих в достаточно раннем возрасте, Джун предпочитал даже не задумываться, настолько страшным и несправедливым это ему казалось. - Хотя остается еще и его мать...

Мысли, одна хуже другой, проносились в его голове с устрашающей скоростью, создавая настоящий хаос, не позволяющий выработать какой-то четкий план действий. Но одно Джун понимал четко - успокоиться он не сможет до тех пор, пока не выяснит, что же стряслось с его близким другом, оставленным без присмотра из-за его переезда в монастырь.

- Я очень благодарен за твою помощь, - молодой человек, несмотря на свое желание разобраться в проблеме, не собиравшись разрешать Яреци продолжать издеваться над своим организмом, - но больше экспериментировать не стоит. Не хватало еще тебя здесь заморить в попытке вытащить какую-нибудь информацию. Меня же дядя потом прибьет.

Джун и сам бы себя не простил, причини он вред здоровью девушки, но посчитал упоминание ее мужа, являющегося одной из главных семейных "страшилок", более уместным и, как он надеялся, эффективным.

Яреци Фернандез

- Со мной все нормально, не переживай. Я просто как всегда слишком сильно сосредоточилась, поэтому и пошла кровь. С ментальной магией мне проще, а все остальное... в общем, если я смогла тебе чем-то помочь, то хорошо.

Она замолчала на какое-то время и посмотрела на лопающиеся почки кустов глициний. Она хотела еще чем-то помочь своему другу и родственнику (хотя от одной мысли, что Джун и Сэтоши теперь являлись и ее племянниками, становилось не по себе, это если не говорить о Маргарите, которая тоже является ее племянницей), но раз он не хочет, чтобы она пользовалась способностями, то помочь она ничем не сможет сейчас.

- Может, не все так страшно, и он просто заболел? Ну или зуб у него заболел. Или насморк с кашлем? - Раз делом помочь не удалось, то можно попробовать словом. - Но я могу попробовать еще раз проследить за его Нитью Судьбы и узнать, что вообще привело его в больницу. Не беспокойся, я постараюсь, чтобы все прошло хорошо.

И она улыбнулась.

Джун Мотидзуки

- Яреци, ну как не переживать? У человека же просто так кровь носом идти не будет. - Ему и самому приходилось работать на пределе своих возможностей, и пусть это заканчивалось жуткой головной болью, а не носовым кровотечением, Джун прекрасно понимал, что сейчас стоит остановиться.

- В обращение Ичиро к врачу по столь незначительной для него причине я не верю. Он и с температурой как-то умудрялся учиться, а после учебы еще и шел на работу. И так в течение нескольких дней, пока ему благодаря лекарствам не становилось лучше. И при этом он никогда не жаловался и особенно не переживал из-за своего состояния, отшучиваясь, если я пытался его отругать...

Голос Джун дрогнул. За последнее время юноша так погрузился в свою личную жизнь, что стал забывать лишний раз позвонить кому-нибудь из семьи или другу и спросить, как у них дела. И сейчас он чувствовал угрызения совести, словно его своевременный звонок мог изменить ситуацию и помочь Ичиро решить возникшие у него проблемы.

- Я смогу попросить тебя проследить за его Нитью Судьбы или как там правильно, только если буду уверен, что ты полностью восстановилась после первой попытки.

Яреци продолжала предлагать свою помощь, и как бы это было не заманчиво, Джун переживал за возможные последствия. Он сомневался в способности девушки вовремя остановиться, чтобы не повредить своему здоровью, поэтому решил не нагружать ее новым заданием, найдя какой-нибудь альтернативный вариант получения информации.

Яреци Фернандез

- Ну да, бывают идиоты, я сама иногда с температурой ходила в школу. Просто в этом действительно нет ничего хорошего, - буркнула девушка, пожав плечами. - Я думаю, что всё хорошо.

Джун переживал за друга, и это было видно и по его голосу, и взгляду, даже по интонации. Девушка понимала его чувства, ведь она сама когда-то так же переживала за Тору, о судьбе которого она не знала ровным счётом ничего, довольствуясь лишь странными снами, которые проникали в её сознание и завладевали разумом. и о которых было не с кем поговорить. Потому что она тогда была далеко отсюда, и про магию знал только папа, который на тот момент дома появлялся крайне редко.

- Знаешь, я думаю, что мне поможет горячий чай. Крепкий и сладкий. Типа глюкоза, восстанавливает силы и здоровье. Если ты мне принесёшь чай, то я смогу дальше посмотреть, что там с ним происходит и что к этому привело. Я справлюсь, не переживай, Джун, - заверила она, посмотрев на него и слабо улыбнувшись.

Джун Мотидзуки

- Я бы не назвал Ичиро идиотом, - Джуну стало немного обидно за друга, который не от хорошей жизни забывал о своем здоровье. - Понимаешь, мы с тобой привыкли к финансовому благополучию, поэтому смотрим на вещи немного иначе. Ичи просто не мог позволить себе болеть. В пятнадцать лет он потерял отца и ему, как старшему ребенку, пришлось помогать матери поднимать двоих братьев и сестру. В то время, как мы жили на всем готовом и валяли дурака, он, начиная со старшей школы, только и думал о том, где заработать денег, чтобы прокормить семью...

Наверное, именно эта разница в уровне жизни какое-то время и мешала Ичиро увидеть в нем потенциального друга. Для него Джун изначально был представителем золотой молодежи, избалованным мальчиком, имеющим все, что только пожелает, но почему-то активно лезущим в чужую жизнь и предлагающим вполне равноправное общение.

- Хорошо, давай остановимся на чае, а там посмотрим по твоему состоянию. - Джун

не имел ничего против того, чтобы немного поухаживать за Яреци, пусть и считал сладкий чай чем-то отвратительным. Но раз девушка, смыслящая во врачевании намного больше него самого, думала, что этот странный напиток может ей помочь, Джун, не задерживаясь, поднялся со скамейки и направился делать для нее сладкий чай. Много времени этот процесс у него не занял, и уже минут через десять молодой человек торжественно протягивал своей молоденькой тете кружку, планируя с интересом понаблюдать за эффектом только что приготовленного им целебного "снадобья".

Яреци Фернандез

- Извини, просто люди действительно бывают идиотами, - сказала девушка, грустно вздохнув. - Я знаю, что это такое. Я... да, я не была бедной, но мой папа был из бедной семьи. Он всего добился сам. А мой дядя... насколько я знаю, ему вообще было тяжело... Я... не хотела тебя задеть своими словами. Просто... ведь это всегда так, очень мало людей на самом деле обращают внимания на плохое самочувствие.

Она наконец замолчала, поняв, что как всегда сказала совсем не то, что желал услышать Джун. Наверное, это было абсолютно нетактично с ее стороны, но она не знала, как извиниться и нужно ли извиняться. Поэтому она просто промолчала и проводила Джуна задумчивым взглядом.

Пока его не было, она встала с бревна и убедилась, что голова не кружится. Перепады давления в нее были один раз, когда дура училка по физкультуре в младшей школе заставила ее бежать несколько кругов по периметру школьного двора. Тогда было жарко и было много солнца. Папа потом долго разбирался с учительницей, и та уволилась, но даже не извинилась. Хотя Яри была всего лишь девятилетней девочкой, чего перед такой извиняться.

Девушка прошла по парку, не отходя далеко от бревна, чтобы Джун ее не потерял, и вернулась на место, увидев молодого человека. Взяла из его рук кружку и благодарно улыбнулась. Сделала несколько глотков.

- Я немного обладаю даром врачевания, но не знаю, как себя лечить. А вот горячий сладкий чай действительно придает силы. Папа мне рассказывал, что это один из лучших напитков, когда у тебя слабость, потеря крови. Он как-то сдавал кровь как донор, и нужно было до этого и после выпить чай с сахаром. А то, говорят, можно в обморок упасть. Вот... как-то так...

Она продолжила молча пить чай, и вскоре кружка опустела. Она поставила ее на землю и посмотрела на Джуна.

- Я готова снова попробовать что-то про него узнать, - сказала она.

Джун Мотидзуки

Если он сам стал бы пить сладкий чай только под страхом смерти, то Яреци, кажется, реагировала на вкус напитка положительно, сделав несколько глотков сразу, как он передал ей кружку, и даже не поморщившись. Что само по себе казалось Джуну чем-то невероятным.

- Поверю тебе на слово, но, пробовать, наверное, не рискну, - поежился юноша, представляя, как сладкий чай вливают в лечебных целях в него самого. - У нас в семье, благодаря бабушке, был настоящий культ чая и попытка испортить его вкус чем-то сладким могла быть воспринята как страшное преступление.

Он улыбнулся, вспоминая одно из молчаливых семейных чаепитий, которые казались безумно скучными такому активному ребенку, каким он являлся. Но сейчас Джун даже видел в нем свою особую прелесть, как и во многих других эпизодах своего беспечного детства, ставших крупинками его пока еще не слишком большого жизненного опыта.

- Яреци, я буду очень благодарен тебе, если ты попробуешь узнать что-то еще, - он посерьезнел сразу, как девушка допила свой чай, вернувшись из прошлого в настоящее. - Но, пожалуйста, если почувствуешь, что тебе тяжело, сразу прекращай. Не нужно здесь подвигив.

Он не знал, понадобится ли Яреци ручка или что-то еще, поэтому приготовился ждать от нее ценных указаний или, как и в первый раз, просто ей не мешать, с волнением ожидая результатов их очередного эксперимента.

Яреци Фернандез

- У нас в России, там, где я родилась и выросла, чай не является национальным напитком, поэтому всякие церемонии ей приходилось видеть только в Китае. У русских другие напитки, а чай они пьют абы как. И с сахаром. Хотя зелёный чай с сахаром - это издевательство, но в кафе всегда подают сахар. - Ответила девушка, улыбнувшись. Силы к ней возвращались, и снова было хорошо, и она была настроена на работу.

Джун не стал ей давать ручку, и она сама взяла её, благо та была в руках молодого шамана. Хотя может быть и не нужна была сейчас эта ручка, но с ней стало как-то спокойнее. Она вздохнула и настроилась на работу. Может быть попытаться заглянуть в прошлое, чтобы выяснить причину похода к врачу?

Стоило ей ухватиться за Нить Судьбы этого незнакомого ей, но очень близкого Джуну человека, как на её сознание будто обрушился огромный снежный ком эмоций и картинок, хаотично сменяющих друг друга при сопровождении тёмного пятна, когда одна картинка сменяла другую, будто она смотрела какой-то диафильм. На неё навалились какие-то странные эмоции, ощущения. Было в них что-то странное и удивительное. Наверное, то, что наравне с печалью и безысходностью было желание радовать, радоваться, быть сильным и стать опорой.

Наверное, это было не совсем то, что должно было быть, но она смотрела диафильм жизни молодого человека и ловила непонятные образы. Вот был лес с какими-то иероглифами на дереве, вот учёба в каком-то учебном заведении. Джун, который разговаривал с ним. Снова она увидела, как тот парень передаёт ручку Джуну. Она старалась не вникать в детали, чтобы не превысить допустимую концентрацию. И ей, кстати, было достаточно интересно это делать. Потому что это очень круто, следить за судьбой людей, смотреть в будущее и примерно, на одну миллиардную, знать, что тебя там ждёт. Но это будет потом. Сейчас надо узнать,

что с ним такое.

Она ушла на несколько месяцев назад. Она чувствовала что-то непонятное. Как будто её подопытный чем-то болел, но не обращал на это внимания. А потом она увидела уже знакомый кабинет врача. И снова увидела, как они разговаривают. Только вот подслушать она не смогла. Только этот испуг, когда врач, вероятно, говорил о диагнозе.

Она глубоко вздохнула и вышла из транса. Первые несколько минут голова сильно гудела от количества информации, и она закрыла глаза и стала делать дыхательную гимнастику, чтобы восстановиться. Сейчас уже было не так тяжело, как в первый раз, и она поняла, что ей это понравилось.

- А что за лес с какими-то иероглифами на столбе или дереве, в который твой друг в детстве часто ходил с каким-то мужчиной? Это был его отец? - Пинтересовалась девушка, а потом, прикусив губу, задумалась. - Он несколько месяцев назад простудился. У него была болезнь, достаточно долго, и после этого он пошёл к врачу и прошёл обследование. Это всё, что мне удалось выяснить.

Она помолчала ещё немного и подумала, что бы ещё сказать, чтобы немного успокоить Джуну? Ведь она сама сорвалась без денег, с одним паспортом, в Китай, чтобы найти Тору, хотя не знала о нём совершенно ничего. Ей казалось, что Джун тоже может сорваться непонятно зачем, а в результате всё окажется не так трагично. Нет, можно. конечно, в будущее заглянуть, но зачем?

- У твоего друга есть друзья? Или кто-нибудь о нём знает? Может быть, тебе позвонить кому-то? Мы в детстве всегда так делали - звонили друг другу и узнавали "а Катя у тебя? Нет, ладно, позвоню Маше"...

Наконец, она осеклась и решила замолчать. Опустила голову и стала думать об этой удивительной и интересной способности.

Джун Мотидзуки

Как он и предполагал, Яреци сама взяла ручку, снова принявшись за свои загадочные манипуляции, которые на этот раз, к счастью, получили не столь "кровавую развязку". Быть может дело было в омерзительном, но действенном чае или постепенной наработке девушкой опыта, но все закончилось достаточно благополучно, позволяя ему, наконец, услышать новые подробности в этом достаточно темном деле.

- Да, - Джун сразу подтвердил догадку Яреци по поводу походов в лес. - Отец Ичиро был волонтером и часто брал его с собой в лес Аокигахара на поиски самоубийц. - По его мнению, встречи с потенциальными суицидниками или и вовсе обнаружение чьего-нибудь трупа, являлись не самыми подходящими занятиями для ребенка, но, видимо, у родителя его друга на этот счет были какие-то свои одному ему известные мысли.

История про простуду показалась Джуну какой-то странной, особенно с учетом последовавшего за ней через какое-то время обследования, но озвучивать свои

мысли молодой человек не стал, боясь создать у девушки впечатление, что он не доверяет ее словам.

- У него есть семья, но она сейчас в Тибете и, зная Ичиро, предполагаю, что им он мог ничего не рассказывать. А друзей кроме меня Ичи так и не завел. У него просто не хватало на это времени. Я то завелся сам, благодаря собственному любопытству и настырности. Так что, наверное, придется звонить Сэтоши и просить его заглянуть к Ичиро в гости. Хорошо, что я знаю его токийский адрес.

Больше всего Джуну сейчас хотелось все бросить и отправиться в Японию, но пока он решил не горячиться, предпочтя для начала собрать всю возможную информацию и только потом переходить к решительным действиям.

Яреци Фернандес

- Лес самоубийц? Жуть, - передёрнула плечами девушка. Ей вообще показалось, что это словосочетание встречается в любом городе, стране, культуре. Вот в Москве, где она всю жизнь прожила, был мост, который называли мостом самоубийц. И во Франции тоже что-то было, с самоубийством связанное. И в Австрии. И везде. Поэтому она не особо удивилась, хотя было жутковато слышать это. Лучше ничего не знать, и будет проще.

- Да ладно, у всех есть друзья, - хмыкнула девушка. Хотя сейчас она стала в этом сомневаться. Вот с того момента, как второй раз переступила порог монастыря. Прошлая жизнь осталась в прошлом, а в настоящей жизни у неё и друзей-то нет. Только здесь, в монастыре, есть люди, с которыми можно поговорить, на которых можно положиться. А вот в Пекине она была совершенно одна. Никому не звонила и не писала. Потому что, во-первых, после потери телефона она не стала заморачиваться с восстановлением номеров, вбив в телефонную книгу номера только троих людей: родителей и Тору. Постепенно к этим номерам добавились номера родственников Тору, дяди Рикардо и Маркуса. И всё. Прошлых друзей, с которыми иногда хотелось поговорить, у неё больше не было.

Может, на самом деле, все люди одиноки? И ни у кого нет друзей?

- Думаю, на твоего брата можно положиться, и он найдёт твоего друга и разузнает у него всё. Но я не думаю, что с Ичиро что-то серьёзное. Люди иногда накручивают себе и идут в поликлинику, а там после обследования говорят, что "вы, голубчик, живее всех живых. Идите и не мешайте мне работать". Но, кстати, - девушка посмотрела на небо, а потом встала с бревна. Потянулась и подняла кружку с земли.

- Может, сходим в деревню, ты позвонишь брату, и тебе уже станет легче. Я могу составить тебе компанию. Надо только вернуть кружку в столовую.

И она обворожительно улыбнулась. О Кимико она не беспокоилась. Сифу Давенпорт вырастила троих детей одновременно, а такой опыт, как была уверена девушка, не пропадал. Поэтому у неё было много свободного времени, и она могла спуститься в деревню и, наверное, позвонить Тору.

Джун Мотидзуки

- Ну, можно и лесом самоубийц назвать, - Джун не стал спорить с очевидным

фактом, но продолжать тему не рискнул, полагая, что мрачные истории леса Аокигахара - это то, о чем Яреци сейчас хотела бы слышать. Хотя рассказы того же Ичиро выходили занимательными и совсем не страшными, но ему самому было далеко до безграничной любви к природе, стирающей все остальные не слишком приятные моменты, поэтому Джун предпочел просто переключиться на другую тему.

- Не уверен, что друзья есть у всех. Люди сильно отличаются друг от друга. - Сам он никогда не страдал от недостатка общения, а вот его брат как-то предпочитал быть сам по себе, ну или обстоятельства мешали ему сближаться с людьми, даже если те проявляли к нему интерес. Хотя он мог и ошибаться, многого не зная о брате, даже живя с ним под одной крышей.

- Хорошо, я буду рад твоей компании. - Комментировать предположение о том, что Ичиро обратился к врачу с какой-то ерундой, Джун не стал, пусть и считал подобное нереальным. - А кружку брал я, значит мне и относить. Подожди меня здесь, я сейчас вернусь.

Он забрал у Яреци кружку и направился в сторону столовой, прикидывая, в который раз он уже пойдет в деревню ради телефонного звонка. Хотя ходьба способствовала поддержанию хорошей физической формы, так что и в его постоянных блужданиях можно было найти свои плюсы.

- Ичиро, - прошептал Джун, отойдя от Яреци на приличное расстояние, - я о тебе помню. И если ты надеешься, что дело закончится несколькими звонками, то сильно ошибаешься. Я не отстал от тебя, когда мы только познакомились, и не отстану сейчас. Смирись.

После того, как он решил позвонить Сэтоши, Джуну стало немного легче. Юноша не сомневался в своем старшем брате и его готовности оказать посильную помощь в кратчайшие сроки, а значит, оставалось только ждать и надеяться, что хотя бы Сэтоши окажется сегодня общительнее, чем его друг.
